Организация Объединенных Наций S/PV.6069

Совет Безопасности

Шестьдесят четвертый год

Предварительный отчет

6069-е заседание
Пятница, 16 января 2009 года, 11 ч. 15 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Рипер	(Франция)
Австрия	г-н Майр-Хартинг
Буркина-Фасо	г-н Тьендребеого
Китай	г-н Лю Чжэньминь
Коста-Рика	г-н Вайследер
Хорватия	г-н Скрачич
Япония	г-н Такасу
Ливийская Арабская Джамахирия	г-н Даббаши
Мексика	г-н Хеллер
Российская Федерация	г-жа Елоева
Турция	г-н Чорман
Уганда	г-н Мугоя
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
Соединенные Штаты Америки	г-жа Дикарло
Вьетнам	г-н Бюи Тхе Зянг

Повестка дня

Письмо Генерального секретаря от 22 ноября 2006 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2006/920)

Доклад Генерального секретаря в связи с просьбой Непала об оказании Организацией Объединенных Наций помощи для поддержки мирного процесса в стране (S/2009/1)

09-21132 (R)

Заседание открывается в 11 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Генерального секретаря от 22 ноября 2006 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2006/920)

Доклад Генерального секретаря в связи с просьбой Непала об оказании Организацией Объединенных Наций помощи для поддержки мирного процесса в стране (S/2009/1)

Председатель (*говорит по-французски*): Я предлагаю, с согласия Совета, пригласить представителя Непала для участия в рассмотрении пункта повестки дня Совета без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Ачарья (Непал) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): Я предлагаю, с согласия Совета, направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Совета Специальному представителю Генерального секретаря по Непалу и главе Миссии Организации Объединенных Наций в Непале г-ну Иану Мартину.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Мартина занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета проводится согласно договоренности, достигнутой в ходе проведенных им ранее консультаций.

На рассмотрении Совета находится доклад Генерального секретаря в связи с просьбой Непала об оказании Организацией Объединенных Наций помощи для поддержки мирного процесса в стране, документ S/2009/1.

На данном заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Специального представителя Генерального секретаря по Непалу и главы Миссии Организации Объединенных Наций в Непале г-на Иана Мартина. Это будет последний брифинг, проводимый г-ном Мартином для Совета в его качестве Специального представителя Генерального секретаря. Поэтому мне хотелось бы выразить ему от имени членов Совета нашу признательность и сказать, что мы неизменно, из года в год, восхищались эффективностью его усилий во главе Миссии Организации Объединенных Наций в Непале, его откровенным взаимодействием напрямую с Советом и его искренней приверженностью мирному процессу в Непале. У нас останутся о нем самые теплые воспоминания, и мы желаем ему всяческих успехов в его будущих начинаниях. Убежден, что члены Совета присоединятся к сказанному.

А сейчас я предоставляю слово Специальному представителю.

Г-н Мартин (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за эти любезные слова. Действительно, сегодня я в десятый и последний раз провожу для Совета брифинг об оказании Организацией Объединенных Наций помощи для поддержки мирного процесса в Непале и, в частности, о деятельности Миссии Организации Объединенных Наций в Непале (МООНН). Хотя ни сам мирный процесс, ни желание правительства получать от МООНН поддержку себя не исчерпали, сейчас вполне подходящее время не только для рассмотрения событий, произошедших со времени предыдущего, проведенного в ноябре, брифинга, но и для того, чтобы проанализировать как достижения, так и сохраняющиеся проблемы в деле поддержания мира в Непале.

Прежде всего, позвольте мне доложить о событиях, позитивных и негативных, которые произошли после подготовки доклада Генерального секретаря (S/2009/1). Наиболее важным для мандата МООНН является достигнутое, наконец, политическое соглашение относительно состава и полномочий специального комитета по надзору, интеграции и реабилитации маоистского военного персонала; его первое заседание состоялось сегодня в Катманду. Каждая из четырех основных партий, включая Непальский конгресс, который по-прежнему не входит в состав правительственной коалиции, имеет в нем по два представителя, и премьер-министр лично председательствует в нем. Это событие должно быть особенно отрадным для Совета, поскольку эффективная работа специального комитета

имеет определяющее значение не только для осуществления мандата МООНН, но и для общего успеха мирного процесса.

Прогресс достигается и в плане работы Учредительного собрания и сотрудничества между политическими партиями в деле составления новой конституции. Председатели комитетов Собрания избирались на основе договоренности между крупнейшими политическими партиями, хотя не все более мелкие партии были этим довольны. Бывший Генеральный секретарь Коммунистической партии Непала (объединенной марксистско-ленинской) (КПН(ОМЛ)) г-н Мадхав Кумар Непал согласился на предложение маоистского руководства войти в состав Собрания и возглавить Конституционный комитет, который играет центральную роль в достижении договоренности по общему проекту конституции и в решении задачи по обеспечению завершения ее разработки к маю 2010 года.

Между основными партиями, в том числе между Коммунистической партией Непала (маоистской) — которая теперь переименована в Объединенную коммунистическую партию Непала (маоистскую) после ее слияния с более мелкой коммунистической партией, хотя я буду по-прежнему говорить о ней как о КПН(М), — и Непальским конгрессом, проходят обсуждения относительно обеспечения большего сотрудничества в деле завершения мирного процесса и разработки конституции.

Непальский конгресс прекратил бойкотировать законодательный орган — парламент после того, как премьер-министр доложил парламенту о том, что поступили новые инструкции по осуществлению его обязательств в отношении выдвинутых требований, включая возвращение имущества и прекращение полувоенной деятельности Лиги коммунистической молодежи, за чем будет наблюдать один из парламентских комитетов.

Предпринимаемые правительством на основе переговоров усилия по прекращению насилия со стороны вооруженных групп, действующих в Тераи, привели теперь к заключению предварительных договоренностей с изложением четырех условий переговоров, которые в настоящее время подписываются с четырьмя такими группами; кроме того, имели место и продолжаются другие неофициальные контакты.

Вместе с тем происходили столкновения между маоистской Лигой коммунистической молодежи и Молодежными силами КПН(ОМЛ), которые в одном случае привели к ампутации ноги одного из членов Молодежных сил. Члены маоистских профсоюзов прибегали к насилию или угрозам насилия в отношении средств массовой информации, которые выступают с критикой действий маоистов. Произошедшее в прошлое воскресенье в Тераи ужасное убийство женщины-журналиста, убитой бандой не установленных пока лиц, стало еще одним примером слабости закона и тех опасностей, которым подвергаются журналисты, особенно за пределами Катманду, и поступающих в их адрес из различных источников угроз.

Усиливается общественное недовольство в связи с неспособностью поддерживать электроснабжение, которое теперь снизилось до восьми часов в сутки для многих потребителей, хотя главная ответственность за это ложится на прежние правительства, которые на протяжении десятилетий инвестировали недостаточные средства в эту сферу и пренебрегали ею. Эта нехватка электроэнергии теперь усугубляется действиями профсоюзов, которые создают серьезную угрозу для работы предприятий и, тем самым, для возможностей в плане трудоустройства.

Возникший недавно спор, который является особенно тревожным для МООНН и мирного процесса, связан с набором в непальскую армию и признанием ею власти избранного правительства; это может иметь серьезные последствия, для пояснения которых мне необходимо, как мне кажется, обратиться к их первопричинам. Кодекс поведения, согласованный на начальном этапе прекращения огня в 2006 году, обязывал обе стороны не набирать новых людей. Когда в ноябре 2006 года проходили переговоры по Соглашению о наблюдении за вооружениями и вооруженными силами, в ходе которых Организация Объединенных Наций исполняла роль секретариата, непальская армия приводила довод о том, что ей, тем не менее, должно быть позволено продолжать заполнение вакансий. Первоначально правительство поддержало этот довод, но он встретил сопротивление маоистской стороны, которая не согласилась с ним. Таким образом, положение Соглашения о том, что набор дополнительных военнослужащих запрещен, за исключением тех случаев, когда все стороны согласны с этим, следует пони-

мать как применимое к любому набору, включая заполнение вакансий. Маоистская армия первой нарушила Соглашение, разместив тысячи новобранцев, многие из которых являются несовершеннолетними, в местах своего расквартирования; в конечном итоге они либо покинули места расквартирования, либо были дисквалифицированы в ходе проведенной МООНН проверки, хотя, как вновь подчеркивается в докладе Генерального секретаря, давно уже пора отпустить из мест расквартирования тот дисквалифицированный персонал, который еще там остается.

Между тем в середине 2007 года маоистская сторона пожаловалась Объединенному наблюдательно-координационному комитету (ОНКК) на то, что непальская армия осуществляет набор персонала. Тогда непальская армия подтвердила, что она набирала персонал для заполнения вакансий; к сожалению, она не уведомила об этом ОНКК с самого начала. ОНКК, который действует на основе консенсуса, не смог решить этот вопрос и переадресовал его мне. Я написал тогдашнему премьер-министру, который был также министром обороны, и изложил мнение МООНН, согласно которому такой набор является нарушением Соглашения, и встретился с начальником штаба армии, с тем чтобы довести до него эту позицию. В конечном итоге мне ответил секретарь министерства обороны, который отметил, что набор персонала для заполнения вакансий в целях поддержания численности армии на уровне 95 700 человек, какой она была на момент подписания Всеобъемлющего мирного соглашения, не является нарушением какого-либо соглашения.

В ноябре 2008 года непальская армия опять разместила объявления о новом наборе. Представители армии утверждают, что они обращались в министерство обороны с письменным уведомлением о намерении провести набор для заполнения вакансий и начали заниматься набором, не получив никакого ответа. И вновь МООНН и маоистская армия не были уведомлены об этом: ни через ОНКК, ни как-либо еще. В тот момент, когда в вопросе о будущей судьбе маоистского военного персонала не достигалось никакого прогресса, это вызвало серьезное недовольство в местах расквартирования. Заместитель командующего маоистской армией публично заявил, что маоистская армия также будет осуществлять набор для заполнения вакансий. Я заявил, что последовательная позиция МООНН сводится к тому, что любой новый набор в любую из армий является нарушением Соглашения. После обсуждения этого вопроса в кабинете министров министерство обороны направило непальской армии инструкцию о прекращении набора; по имеющимся сообщениям, непальская армия в ответ на это заявила, что процесс почти завершен и прерывать его было бы неверно. Министр обороны — один из членов правительства, представляющий КПН(М), — подверг критике публичное заявление начальника штаба армии и пригрозил, что примет против него меры. Другие политические деятели открыто поддержали набор в непальскую армию для заполнения вакансий. Министр обороны и начальник штаба армии после этого встречались и обсуждали этот вопрос, но пока не ясно, решен он или нет. Я высказывал начальнику штаба армии обеспокоенность в связи с тем, что непальская армия действует недобросовестно по отношению к Организации Объединенных Наций, которой поручено наблюдать за выполнением Соглашения.

Этот спор, возникший в момент, когда необходимо сотрудничество между политическими деятелями и между армиями для решения проблем с помощью специального комитета, является симптоматичным и, боюсь, может свидетельствовать о трудностях, которые ожидают нас впереди. Прежде чем подробнее рассказать об этих трудностях, я хочу вновь отметить большие достижения в непальском мирном процессе, которые и Генеральный секретарь, и я, равно как и Совет, неоднократно и с благодарностью отмечали. Когда я более трех с половиной лет тому назад, в мае 2005 года, уезжал в Непал для того, чтобы открыть там отделение Управления Верховного комиссара по правам человека, вооруженный конфликт вступал в свой десятый год, маоисты и силы безопасности совершали серьезные нарушения международного гуманитарного права, а правительство во главе с прежним королем наступало на демократические права. Именно непальские политические и общественные лидеры прекратили конфликт, согласовали проведение выборов, приведших к созданию на широкой основе Учредительного собрания, и мирно образовали республику.

Мирный процесс в Непале был основан на взаимных обязательствах маоистских и немаоистских политических партий, зафиксированных сначала в договоренности из 12 пунктов от ноября

2005 года, а впоследствии во Всеобъемлющем мирном соглашении от ноября 2006 года и во временной конституции. КПН(М) заявила о своей приверженности демократическим нормам и ценностям, включая состязательную многопартийную систему правления, основные права человека, гражданские свободы, свободу прессы и верховенство права. Партии, избранные в парламент 1999 года, заявили о своей приверженности выборам в Учредительное собрание, реорганизации государства и прогрессивным социально-экономическим переменам.

Что касается армий, которые сражались в ходе этого десятилетнего вооруженного конфликта и ни одна из которых не смогла победить другую, то маоистские комбатанты должны были быть «интегрированы и реабилитированы», а непальская армия должна была быть «демократизирована» на основе плана действий, который определил бы ее надлежащую численность, обеспечил ее национальный и инклюзивный характер и ее обучение в соответствии с нормами и ценностями демократии и прав человека. Все партии согласились действовать на основе политического консенсуса, пока Учредительное собрание не разработает новую конституцию.

Но при всех важных достижениях мирного процесса я боюсь, что сейчас есть опасность того, что эти основные моменты будут оспариваться и подрываться. Действия членов маоистской партии, применяющих насилие или угрозы насилия и без уважения относящихся к плюрализму и верховенству права, нежелание партийного руководства предпринимать решительных действий в отношении тех, кто совершает такие акты, и внутренние идеологические споры, которые вовсе не свидетельствуют о долгосрочной приверженности многопартийной демократии, — все это заставляет некоторых подвергать сомнению искренность стратегического выбора КПН(М), о котором она заявила в договоренности из 12 пунктов, и способность ее руководства обеспечить уважение к себе со стороны партии в целом. Теперь, когда правительство возглавила КПН(М), важно, чтобы оно действовало последовательно, чтобы развеять все сомнения. Партия, возглавляющая правительство, несет особую ответственность за достижение политического консенсуса, необходимого для завершения мирного процесса и выработки новой конституции.

Но эту ответственность разделяют и другие партии, которые в ходе выборной кампании давали обещания продолжать сотрудничать в составе правительства на базе временной конституции, предусматривающей проведение социально-экономических преобразований и широкое участие. То, что при проведении выборов в Учредительное собрание примерно 30 процентов голосов было подано за КПН(М) и чуть больше 20 процентов за каждую из двух остальных партий — Непальский конгресс и КПН(ОМЛ), — можно расценивать как получение мандата на проведение преобразований, но с условием, что партии, как и обещали, будут сотрудничать на базе своей соответствующей поддержки. Появление на Терайской равнине партий народности мадхеси явилось серьезным напоминанием о необходимости обеспечения участия всех групп населения во всех аспектах государственной жизни, чтобы сохраняющаяся неудовлетворенность опять не привела к новой вспышке насилия и этническому расколу, что, возможно, является главной опасностью, с которой может столкнуться Непал в будущем.

В ближайшей же перспективе я, однако, считаю, что для успешного преодоления критической постконфликтной ситуации и установления и сохранения стабильного мира важное значение имеет выполнение первоначальных договоренностей по армиям. Как об этом говорится в докладе Генерального секретаря, «Во Всеобъемлющем мирном соглашении не была полностью решена судьба этих армий, а лишь были определены процессы» (*S/2009/1, пункт 64*) в отношении специального комитета для осуществления надзора над личным составом маоистской армии, его интеграции в общество и реабилитации, а также выполнения плана действий по демократизации Непальской армии.

Однако участниками переговоров была достигнута неформальная договоренность о том, что под интеграцией подразумевается интеграция значительного числа, но ни в коем случае всех маоистских комбатантов, в ряды Непальской армии. План действий по демократизации Непальской армии был важным параллельным аспектом этих договоренностей, включавших обязательство обеспечивать широкое участие, важное значение которого было позже подчеркнуто обязательствами в рамках договоренностей с мадхесийскими партиями. Специальному комитету удастся достигнуть результатов, позволяющих обеспечить стабильность в стране, только в том случае, если все участвующие в пере-

говорах стороны будут проявлять уважение к обеим армиям и если обе армии согласятся с необходимостью преобразований и формирования демократического многопартийного правительства.

Одним из необходимых преобразований, которое до сих пор не встречает твердой поддержки ни у одной из политических партий и у армий, является необходимость положить конец безнаказанности. Я говорю об этом с явным сожалением, поскольку я посетил Непал в качестве представителя Верховного комиссара по правам человека, однако за более чем три с половиной прошедших с тех пор года за серьезные нарушения прав человека, совершенные как в ходе вооруженного конфликта, так и после его окончания, ни один человек не понес заслуженного наказания.

В мае 2006 года я отвечал за публикацию отделением Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) в Непале доклада по итогам проводившихся в 2003–2004 годах расследований по фактам произвольных задержаний, пыток и исчезновений людей в Махараджганджийских казармах бывшей Королевской непальской армии в Катманду. Никакой реакции на него не последовало. В пункте 39 доклада Генерального секретаря упоминается о недавно опубликованных УВКПЧ результатах проведенного им расследования по фактам исчезновения людей в районе Бардийя в 2001–2003 годах и говорится о 156 случаях исчезновения людей, к которым причастны государственные власти, в основном речь идет об арестах, произведенных тогдашней Королевской непальской армией, и о 14 аналогичных случаях, связанных с КПН(М). В докладе приводятся сведения о систематическом применении пыток в чисапанийских казармах Королевской непальской армии, и я настоятельно призываю членов Совета ознакомиться с этими жуткими подробностями.

Впервые обещание провести расследование по фактам исчезновения людей было дано партиями в мае 2006 года. Это обещание неоднократно подтверждалось в последующих договоренностях, однако только сейчас законодатели собираются рассмотреть закон об учреждении комиссии для расследования случаев исчезновения. Нам еще предстоит убедиться в том, станут ли назначения в эту комиссию свидетельством серьезного намерения установить истину и передать виновных в руки правосудия, с учетом, в частности, обструкционистской позиции, которую до сих пор занимала Непальская армия, которая отрицает все факты. Прилагаются усилия выплатить пострадавшим от конфликта компенсацию, однако те, кто пострадал от рук маоистов, а также от рук сотрудников сил безопасности по-прежнему находятся в бедственном положении. Раны, нанесенные непальским конфликтом, ни отрицанием фактов, ни компенсацией не залечить; для этого требуется действительно выполнить обещание добиваться правды и справедливости.

Хотя за нарушения, совершенные уже после окончания конфликта, никто до сих пор не понес наказания, КПН(М) и другие политические партии спешат защитить своих сторонников от правосудия вместо того, чтобы поддержать беспристрастное применение действующего законодательства. Даже в тех случаях, когда имена исполнителей известны, например по делу об убийстве за два дня до выборов в Учредительное собрание членов Лиги коммунистической молодежи в районе Данг и упомянутому в пункте 44 доклада Генерального секретаря убийстве бизнесмена в месте дислокации маоистской армии, преступники до сих пор остаются на свободе.

Положительным моментом непальского мирного процесса было и остается умение непальских сторон вести диалог для преодоления своих разногласий. Результатом такого диалога стала состоящая из 12 пунктов договоренность о взаимопонимании, приведшая к народному движению и завершению конфликта; благодаря ему были заключены мирные соглашения и разработана временная конституция, а также подготовлена почва для выборов в Учредительное собрание; он поддерживает структуру Семипартийного альянса и в конечном итоге помогает устранять существенные разногласия и проволочки.

Совсем недавно премьер-министр «Прачанда» публично поднял вопрос о необходимости заключения новой договоренности, состоящей из 12 пунктов. Обдумать этот вопрос — дело политических партий, однако, с моей точки зрения, необходимость восстановить основы сотрудничества между политическими партиями, ряд которых возник уже после образования Семипартийного альянса, действительно существует, поскольку важно успешно завершить мирный процесс и разработку конституции. Нельзя допускать того, чтобы конкурентная

политическая борьба мешала осуществлению этих первостепенных национальных приоритетов.

К числу слабостей мирного процесса следует отнести неспособность выполнения взятых обязательств. Поэтому, с моей точки зрения, сейчас возникла необходимость не только в обновлении основ взаимопонимания и сотрудничества, но и создании постоянно действующего механизма по обеспечению выполнения данных обещаний. Достигнутые ранее договоренности предусматривали создание совместного контрольного комитета высокого уровня, призванного следить за тем, все ли договоренности и соглашения выполняются, мирной комиссии высокого уровня и контрольного комитета высокого уровня для наблюдения за выполнением соглашения между бывшим временным правительством и Объединенным демократическим фронтом мадхеси. Ни один из этих органов сформирован так и не был. Единственным имплементационным механизмом остается созданный МООНН Объединенный наблюдательно-координационный комитет, который регулярно собирается с целью выполнения своего ограниченного мандата, касающегося управления вооружениями и личным составом вооруженных сил. Мой настоятельный прощальный совет сторонам — будь то при заключении новых договоренностей или при подтверждении своей готовности выполнять старые — состоит в том, чтобы они все-таки создали такой всеобъемлющий имплементационный механизм.

Если я о чем-то конкретно и сожалею, так это о том, что стороны не приняли выдвинутого нами в конце 2007 года предложения, согласно которому Организация Объединенных Наций содействовала бы выполнению взятых в ходе мирного процесса обязательств в более общем плане, а не только в плане контроля над вооружениями. Она могла бы, например, помочь беспристрастно отслеживать процесс возвращения имущества, равно как и помогать в его проведении — в вопросе, который постоянно мешает политическому сотрудничеству. Это ни в коей мере не приуменьшило бы того факта, что мирный процесс всегда был и остается чисто непальским, и никоим образом не ущемляло бы национальный суверенитет. Стороны не использовали в полной мере того, что могла дать им Организация Объединенных Наций, даже несмотря на признание ими того факта, что польза от присутствия МООНН выходит далеко за рамки ее конкретных функций в отношении избирательного процесса и контроля над вооружениями.

Я буду покидать Непал с чувством определенного беспокойства, но с весьма немногими сожалениями. Для меня было привилегией нести ответственность за то, как Организация Объединенных Наций выполняет свою роль по оказанию поддержки в реализации двух основных требований народа Непала: соблюдать права человека и установить прочный мир. Двумя самыми замечательными моментами для меня остаются те, когда народ Непала взял свое будущее в собственные руки: 19 дней народного движения в апреле 2006 года и проведенные в апреле 2008 года выборы в Учредительное собрание. Народ требовал мира, преобразований и инклюзивности, это было и остается самоочевидным. Надеюсь, что его политические руководители его не подведут. Я надеюсь также и на то, что международное сообщество осознает, что долгосрочная стабильность в Непале еще отнюдь не достигнута и что, несмотря на то, что к нему обращены многочисленные просьбы о помощи, оно будет и впредь проявлять заботу о 27 миллионах беднейших в Азии людей, которые заслуживают более светлого будущего.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Мартина за проведенный им брифинг.

Теперь я предоставляю слово представителю Непала.

Г-н Ачарья (Непал) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с занятием поста Председателя Совета Безопасности. Я хотел бы также поблагодарить Вас за предоставленную мне очередную возможность выступить в Совете в ходе обсуждения нашей просьбы о том, чтобы Организация Объединенных Наций продолжала поддержку мирного процесса в Непале.

Я хотел бы поблагодарить Специального представителя Генерального секретаря г-на Мартина за всеобъемлющее описание того, как развивался мирный процесс в Непале со времени последнего обсуждения этого вопроса в Совете.

От имени правительства Непала я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его личную поддержку мирного процесса в Непале и за его

последний доклад Совету (S/2009/1), в котором содержится рекомендация о продлении, по нашей просьбе, еще на полгода мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Непале (МООНН).

Как только что разъяснил г-н Мартин в своем брифинге, со времени представления доклада в Непале произошли важные политические события, имеющие далеко идущие последствия для успеха мирного процесса. Учредительное собрание избрало различные комитеты и соответствующих председателей, которым поручена задача разработать проект новой конституции, главным образом на основе консенсуса между основными политическими партиями. В своем выступлении в Учредительном собрании 7 января достопочтенный премьер-министр Пушпа Камал Дахал «Прачанда» сделал несколько важных замечаний о ходе мирного процесса, в том числе по вопросам, связанным с возвращением собственности, а также с обязательством продолжать практику принятия всех главных решений в контексте мирного процесса на основе консенсуса между главными политическими партиями. Правительство также стало активно привлекать некоторые вооруженные группы из районов Тараи к переговорам и уже подписало с рядом из них рамочные соглашения о переговорах.

Мы понимаем обеспокоенность Генерального секретаря и ряда членов Совета в связи с задержкой в урегулировании определенных аспектов мирного процесса, особенно в том, что касается интеграции и реабилитации военнослужащих маоистской армии Коммунистической партии Непала (маоистской) (КПН(М)) в местах их расквартирования.

Хотя на этот процесс ушло определенное время, важно отметить, что было достигнуто согласие в отношении формирования специального комитета для наблюдения за интеграцией и реабилитацией военнослужащих маоистской армии в местах их расквартирования на основе консенсуса и взаимного учета интересов партий, как представленных в коалиционном правительстве, так и вне его. Под руководством премьер-министра создан специальный комитет, в состав которого вошли представители всех основных политических партий. В ходе состоявшегося сегодня первого заседания этот комитет внес поправки в свой круг ведения и принял решение о подготовке плана работы для завершения процесса интеграции и реабилитации в течение предстоящих шести месяцев.

В связи с тем, что еще не завершена работа по интеграции и реабилитации военнослужащих КПН(М), по-прежнему находящихся в местах расквартирования, мы попросили продлить мандат Миссии Организации Объединенных Наций в Непале еще на полгода. Мы высоко ценим тот факт, что Совет поддержал просьбу о продлении мандата МООНН до 23 июля 2009 года.

К этому времени отпадет необходимость в наблюдении со стороны Организации Объединенных Наций. Фактически мы ожидаем, что нужда в нем значительно сократится сразу же, как только мы приступим к выполнению тех политических решений, связанных с процессом интеграции и реабилитации, которые будут приняты специальным комитетом. Мы не ожидаем введения каких-либо временных или альтернативных механизмов наблюдения до истечения срока действия механизмов наблюдения Организации Объединенных Наций, поскольку это лишь затянуло бы процесс интеграции. Однако правительство Непала полно решимости принять необходимые меры для содействия осуществлению стратегии завершения МООНН, что явилось бы логическим окончанием в течение шести месяцев как мирного процесса, так и работы существующих на сегодняшний день механизмов наблюдения.

В этой связи мы не возражаем против предложений Генерального секретаря о дальнейшем сокращении численности МООНН и о понижении ранга главы этой Миссии с уровня специального представителя до представителя.

От имени правительства и народа Непала я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы официально выразить нашу искреннюю благодарность и признательность Специальному представителю Генерального секретаря г-ну Иану Мартину за прекрасное выполнение им своего мандата по содействию мирному процессу, который был возложен на него Советом Безопасности по просьбе Непала. Я хотел бы также поблагодарить приверженных делу сотрудников МООНН за ту работу, которую они проводят в Непале.

Несмотря на различные проблемы, о некоторых из которых г-н Мартин только что упомянул, мирный процесс в Непале прошел долгий путь со времени своего начала в 2006 году и преодолел целый ряд важных рубежей, таких как избрание Учре-

дительного собрания и провозглашение Непала федеративной демократической республикой. Как и до сих пор, мы уверены в том, что нам удастся довести этот процесс до логического конца, решив все остающиеся проблемы на основе диалога и взаимного учета интересов. Хотя мирный процесс в Непале имеет свои особенности и развивается своими темпами, он в конечном счете приведет к успеху, и поэтому усилия как г-на Мартина, так и Совета не будут напрасными.

В заключение я хотел бы выразить свою признательность каждому государству-члену за неизменную поддержку мирного процесса в Непале.

Г-н Вайследер (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы от имени делегации Коста-Рики и от себя лично тепло попрощаться с послом Соединенных Штатов Халилзадом в связи с тем, что он уходит со своего поста. Председатель Совета посол Рипер уже говорил о главных личных чертах посла Халилзада и о его работе в Совете, и мы хотели бы поддержать его исчерпывающие характеристики. Надеемся, что эти выражения признательности будут переданы послу Халилзаду.

Мы благодарны Генеральному секретарю за его доклад от 2 января 2009 года (S/2009/1), в котором он ознакомил нас с последними событиями в Непале. Мы хотели бы также поблагодарить Специального представителя Генерального секретаря г-на Иана Мартина за его сегодняшний брифинг, а также за прекрасную работу в Непале на протяжении всех этих лет. Мы желаем ему всяческих успехов в его будущих начинаниях.

Мы благодарим также Постоянного представителя правительства Непала за ту информацию о последних событиях в стране, которую он представил Совету сегодня утром.

Непал является примером успеха процесса демократизации и примирения в обществе, которое на протяжении многих лет было охвачено кровопролитным вооруженным конфликтом. Этот успех является заслугой прежде всего народа Непала, но учитывая ее вклад в этот процесс, и Организация Объединенных Наций вправе испытывать удовлетворение по поводу достигнутых успехов. Однако, как это присуще любому процессу общественной трансформации, перемены, произошедшие в Непале после первых парламентских и конституционных выборов, и особенно установление порядка, о чем мы уже говорили в прошлом, по-прежнему являются неполными, неустойчивыми и хрупкими. Как мы указывали ранее, переход от монархии к республике может обострить различия и противоречия, которые, возможно, были до этого оттеснены на задний план гражданской войной. К сожалению, в значительной степени так оно и произошло.

У нас вызывает беспокойство ряд конкретных вопросов. Во-первых, до сих пор по-прежнему не начат процесс демобилизации из вооруженных сил несовершеннолетних и бывших маоистских боевиков, которые не могут на законных основаниях служить в армии; этот процесс должен начаться как можно скорее в соответствии с просьбой Генерального секретаря, высказанной им в ходе его последней встречи с нашим правительством. Мы должны особо подчеркнуть тот факт, что отставка несовершеннолетних не должна ставиться в зависимость от формирования специального комитета. Проблема детей-солдат как в этом, так и во всех других случаях вызывает у Коста-Рики серьезную тревогу.

Сегодня утром мы получили хорошее известие о том, что специальный комитет, наконец, создан и уже провел свое первое заседание. Мы надеемся, что эти события откроют дорогу для решения других сохраняющихся проблем, таких как просроченное возвращение собственности в соответствии с достигнутыми и подписанными соглашениями; деятельность полувоенных формирований, связанных с организациями молодых маоистов; демобилизация тех комбатантов, которые были несовершеннолетними в мае 2006 года; а также проблема, вызванная новыми случаями незаконного захвата земли.

Коста-Рика испытывает также обеспокоенность в связи с проблемой правосудия переходного периода, особенно в том, что касается людей, пропавших без вести в период гражданской войны. Не может быть мира без правосудия. Мы отмечаем, что Специальный представитель в ходе своего брифинга сегодня особо подчеркнул это как один из важных элементов, когда говорил о своей озабоченности в связи с сохранением безнаказанности. Кроме того, мы считаем не поддающимся объяснению принятое непальским кабинетом 27 октября, согласно докладу Генерального секретаря, решение прекратить рассмотрение 349 дел, возбужденных на районном уровне либо в районных судах, либо в местных административных органах по причине их политического характера.

Крайне важно, чтобы различные непальские политические силы приложили максимум усилий для преодоления разногласий, которые между ними существуют и которые создают определенные преграды, с тем чтобы МООНН могла продвинуться вперед и завершить выполнение поставленной перед ней важной задачи. Международное сообщество сталкивается с огромными и серьезными проблемами, и Совет должен определить приоритеты в том, что касается места, времени и форм вмешательства с его стороны. Поэтому мы выступаем за продление мандата МООНН в соответствии с просьбой Генерального секретаря. В то же время мы надеемся на то, что политические и общественные силы Непала, в первую очередь правительство, четко примут к сведению то, что международное сообщество намерено добиваться оперативного завершения этого процесса.

В общем и целом я хотел бы сказать, что Коста-Рика высоко оценивает значительный прогресс, достигнутый Непалом, и поздравляет с этим народ и различные политические и социальные силы страны. Мы также высоко оцениваем значительные усилия, прилагаемые правительством. Мы с удовлетворением отмечаем поступившие сегодня сообщения о достигнутом прогрессе, позволившем завершить создание специального комитета, который уже приступил к работе.

Вместе с тем мы хотели бы призвать все эти силы более строго выполнять основополагающие обязательства, взятые в отношении как собственного населения, так и международного сообщества, и завершить их выполнение в установленные сроки. Я хотел бы подчеркнуть, что это касается, в частности, не только демобилизации бывших комбатантов, прежде всего несовершеннолетних, но также разработки новой конституции, создания переходных механизмов правосудия и вопросов, имеющих важное значение с точки зрения социально-экономического развития, как в плане прав землевладения и имущественных прав в целом, так и в плане укрепления государства, с тем чтобы оно могло предоставлять населению жизненно важные услуги. Несомненно, эти задачи проще и легче решать при наличии большей приверженности и доверия в отношениях между политическими силами.

Председатель (*говорит по-французски*): В моем списке больше нет ораторов. В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 11 ч. 55 м.